Ситуационисты и новые методы борьбы против политики и искусства

Михаил Цовма

Май 1998

Оглавление

О прохождении нескольких человек через достаточно краткий промежуток времени 3
Безумный и волнующий 1968-й 5
Последователи и последствия 6

Тридцать лет спустя события мая 1968 г. во Франции - это уже успевший поднадоесть миф, миф бессмысленный и безопасный. Празднование очередного юбилея (как показывают события пятилетней давности и нынешняя годовщина, отмечаемая всеми от НТВ до «Русского Телеграфа», не говоря уже о западных СМИ, для которых *sixties revival* стало доходным делом) стало почти официальным событием. И это показатель того, что ненавистная радикалам шестьдесят восьмого Система извлекла определенные уроки из этих событий и достаточно хорошо научилась предотвращать подобные взрывы. Все знаменательные успехи, которым мы обязаны шестидесятым (успехи феминизма, большая сексуальная раскрепощенность, рождение новых массовых социальных движений и многое другое), оказались либо частичными и неполными, либо были успешно интегрированы и обезопашены обществом, которое сегодня пока еще счастливо купается в иллюзиях о конце истории. Именно поэтому в атмосфере всеобщего цинизма и апатии интересно бросить взгляд на то, что по-прежнему сохраняет свою актуальность и предлагает адекватный анализ современного мира. Речь пойдет о деятельности небольшой группы людей, которая оказала радикализующее действие на свою эпоху и продолжает оставаться источником вдохновения для нового поколения революционеров.

О прохождении нескольких человек через достаточно краткий промежуток времени

В 1957 года в итальянской горной деревушке Козио д'Аросклья представители европейских авангардных художественных групп - Международного движения за Имажинистский Баухаус и Леттристского Интернационала - объявили о создании новой организации - Ситуационистского Интернационала, который на протяжении более чем десятка лет оказывал активное влияние на художественную и политическую ситуацию в Западной Европе. За спиной большинства участников нового объединения уже был опыт участия в различных, в основном пост-сюрреалистических, группах, вроде КОБРА (объединения революционных художников КОпенгагена, БРюсселя и Амстердама) или Летристского движения и отколовшегося от него в последствии Леттристского Интернационала. Наиболее заметными фигурами вновь созданного Интернационала были французы Ги Эрнест Дебор, его жена Мишель Бернстайн, датчанин Асгер Йорн. Позднее к Интернационалу присоединился Рауль Ванейгем, книга которого «Трактат об умении жить для молодых поколений» (известная также в английском переводе как «Революция повседневной жизни») наряду с «Обществом зрелища» Ги Дебора и статьями опубликованными с 1957 по 1969 г. в журнале *Internationale Situationniste* составляют крайне интересное наследие Ситуационистского Интернационала.

Группа ставила своей целью не изменение художественной ситуации и не продвижение своих произведений и стиля на художественном рынке, а ни много ни мало всеобщую социальную и культурную революцию, целью которой было уничтожение капитала, власти и любых форм иерархии, и создание нового, некапиталистического, безгосударственного общества, основанного на освобождении желания. Траектория движения Ситуационистского Интернационала пролегла от в основном художе-

ственной группы, работавшей на стыке различных искусств (живописи, скульптуры, архитектуры, кино), к группе почти исключительно политической. Споры между «эстетами» и «политиками», так никогда и не были разрешены (что, в частности, привело к созданию Второго Ситуационисткого Интернационала в 1961 г.), и потому есть основания говорить и о «непримиримости» этого конфликта, и о том, что несмотря на все разногласия оба Интернационала все же были едины в стратегических целях. В то время как СИ придерживался своей строгой политической линии и внес свой вклад в события мая 1968 г. во Франции, отколовшиеся «эстеты», тем не менее, также оставили значительный след в истории европейской революции, - достаточно вспомнить движение голландских «прово» или немецкую «Коммуну-1», обе группировки были созданы при активном участии бывших членов СИ.

Несмотря на то, что наследие ситуационистов оказывало заметное влияние на радикальные движение и после распада группы в 1972 г., их признание в художественной и академической среде произошло достаточно поздно. Группа в целом достаточно долго сохраняла статус отвергнутых художественным истэблишментом экстремистов и всячески противилась попыткам представить *«ситуационизм»* как новую идеологию (здесь было бы правильнее говорить о некой динамической критической теории-практике). Ситуация изменилась лишь на рубеже восьмидесятых-девяностых годов когда в ведущих европейских и американских галереях и институтах современного искусства прошли ретроспективные выставки ситуационистского творчества, а критики и академики обратились к написанию монографий об истории и теориях СИ. Сами ситуационисты, впрочем, должны были бы считать эти попытки посмертной «интеграции» в современное искусство показателем своей неудачи. Несмотря на то, что многие из ситуационистов могли похвастаться достижениями, которые могли по праву попасть (и попали) в историю современного искусства (достаточно вспомнить ранние экспериментальные фильмы Ги Дебора и Жиля Вольмана, «индустриальную живопись» Джузеппе Пино-Галлицио, которая продавалась по метрам, как обои, с целью дестабилизации художественного рынка, или полотна Асгера Йорна), наиболее последовательные из них, в частности Дебор, отказывались вписываться в «общество зрелища» и активно противостояли попыткам сделать это за них.

Ситуационисты направили острие своей критики против искусства как специализированной, отчужденной деятельности, против искусства как товара, стремясь сделать его частью повседневной жизни. Вовсе не будучи лишенными фантазии посредственностями, они тем не менее принципиально выступили против одного из фундаментальных оснований современного искусства - стремления к оригинальности, новизне. Отсюда и основная ситуационисткая техника, - *detournement*, - что можно перевести как «диверсия». И живопись Йорна, и более поздние фильмы Дебора, представляющие собой клип из документальных съемок, обрывков рекламы, порнофильмов, голливудских и соцреалистических киношедевров, с наложенным поверх текстом автора (один из фильмов создан на основе его главного теоретического произведения «Общество зрелища») и знаменитые «исправленные» комиксы, в которых обворожительные героини обнимают мужественных героев и рассуждают о неизбежном крушении товарно-зрелищной экономики и отчуждения, присущего капиталистическому обществу, - все это примеры использования ранее созданных

артефактов общества зрелища с целью пробуждения сознания людей от летаргического сна пассивного потребления товаров и образов.

Именно теоретическое наследие СИ вызывает сегодня наибольший интерес. В то время, как ситуационисты открыто заявляли о том, что им принадлежит лишь заслуга нетривиальной аранжировки чужих гениальных находок и достаточно общих мест, можно тем не менее утверждать, что предложенная ими концепция «общества зрелища» крайне интересна и оригинальна. Темы, обсуждавшиеся ситуационистами еще в пятидесятые годы (критика труда, искусства, урбанизма, роли специалистов), сегодня приобретают все большее значение и становятся предметом дискуссий даже в кругах далеких от радикализма.

Безумный и волнующий 1968-й

События весны-лета 1968 года во Франции застали врасплох все левые группировки, которые либо потерялись в вихре последовавших событий, либо в силу своей крайней догматичности и псевдо-революционности сослужили роль могильщиков революции. Ситуационисты были, пожалуй, единственной группой, которая могла похвастаться «даром предвидения» и тем, что мечты, захватившие умы и сердца неожиданно взорвавшейся нации, в наибольшей степени совпадали именно с тем, что пропагандировали эти сумасшедшие на протяжении десяти предшествующих лет. События 1968 г., начавшиеся как движение протеста студентов и вылившиеся в во всеобщую забастовку, парализовавшую всю страну, в определенной мере были спровоцированы серией все более активных действий «бешеных», экстремистской студенческой группировки, находившейся под влиянием ситуационистских идей. Чуть раньше, в ноябре 1966 г. про-ситуационистки настроенные студенты добились контроля над профсоюзным комитетом страссбургского университета и бессовестнейшим образом растратили профсоюзные фонды на публикацию памфлета, ставшего самым переводимым и массовым ситуационистским текстом – «О нищете студенческой жизни, рассматриваемой в экономическом, политическом, психологическом, сексуальном и особенно интеллектуальном аспектах, а также скромное предложение по ее исправлению», - и произведшим эффект разорвавшейся бомбы.

В 1967 г. вышли в свет две самые известны книги ситуационистов – «Общество зрелища» Ги Дебора и «Трактат об умении жить для молодых поколений» Рауля Ванейгема. Именно творчество ситуационистов в большинстве случаев были источником вдохновения для наиболее поэтических графитти, покрывших стены парижских зданий весной 1968 г., они и их союзники «бешеные» распространили в горячие майские дни сотни тысяч листовок и плакатов. Это было искусство, на какое-то время соединившееся с повседневностью и наполнившее ее утопическими мечтами, искусство, покинувшее галереи и переставшее быть исключительным достоянием и творением избранных. Это была политика, переставшая быть специализированной деятельностью и заговорившая на языке раскрепощенного желания.

Восстание закончилось так же быстро как и началось, - не без борьбы, конечно, но профсоюзным и партийным бюрократам все же удалось ввести его в русло компромиссов по вопросам университетской реформы, повышения заработной платы

и улучшения условий труда. Мечте о всеобщей захватной стачке и переходе власти в руки рабочих комитетов на этот раз не суждено было реализоваться. Тем не менее, шестьдесят восьмой год стал первой революцией нового типа, основным требованием которой была полноценная жизнь как противоположность простого выживания.

Последователи и последствия

Ретроспективные выставки и академические исследования наследия СИ - далеко не единственные и не самые главные приметы растущего интереса к их идеям. Сочинения ситуационистов переиздаются как маргинальными, так и крупными издательствами, их анализ механизмов «общества зрелища» по-прежнему крайне актуален и приобретает все больше приверженцев, их мечты об упразднении труда и поэтизации повседневной жизни, становятся более заразительными по мере того, как жизнь современного общества все больше напоминает бесконечный ночной кошмар. Даже если говорить о «художественной жизни», примеры ситуационистского влияния достаточно многочисленны. Достаточно вспомнить циничный эксперимент Малколма Макларена и Джейми Рейда, участников пост-ситуационистской группы King Mob, которые использовали знание механизмов общества зрелища для создания и последующей выгодной продажи изобретенного ими панк-стиля (в лице Sex Pistols).

Более поздняя американская панк-волна также не обошла вниманием идеи СИ, - они были и остаются достаточно популярными среди издателей журнала Maximum Rock'n'roll, да и сама панк-субкультура, имеет много общего с ситуационистами, начиная от самого стиля панк-зинов (самиздатских журналов), активно использующих технику коллажа, «исправленные» комиксы и т.д., и кончая основополагающими принципами (отрицание коммерческих принципов, системы «звезд», авторских прав, иерархии). То же самое можно сказать и о мэйл-арте, движении Art Strike, выступавшем за забастовку художников, неоизме, плагиаризме и Schiz-Flux. Заметное влияние ситуационистов ощущается и в среде североамериканских маргинальных художников-коллажистов (Фриди Байер, Джеймс Коэнлайн, Джоанн Хьюман Беинг), постеристов и комиксистов, чье творчество в художественном и идейном плане зачастую продвинулось гораздо дальше СИ.

В политическом плане наиболее восприимчивыми к идеям ситуационистов оказались анархисты и некоторые маргинальные марксистские группы. Из наиболее скандальных акций последнего времени можно назвать повторное обезглавливание статуи русалки в Копенгагене (в первый раз участники Второго Ситуационистского Интернационала предприняли эту акцию в шестидесятые годы). Можно вполне согласиться с одним из наиболее известных пост-ситационистских авторов Бобом Блэком в том, что идеи ситуационистов (особенно в той форме, в какой они были изложены Раулем Ванейгемом в «Революции повседневной жизни») вполне могли стать основой контркультуры и нового левого движения в шестидесятые годы (прежде всего в США). Новым левым не хватало как раз этого - современной, последовательной и анти-авторитарной по содержанию теории. Однако, вместо этого,

отказавшись от старомодной версии анархизма, большинство «новых левых» либо покинули политическую сцену, либо подпали под влияние необольшевистских, маоистских и сталинистских группировок (что, в свою очередь, привело к дальнейшему распаду движения). И хотя то, чего не произошло тогда, случилось позднее, - в восьмидесятые-девяностые годы, - благоприятный момент миновал и потому масштаб был уже не тот, что в шестидесятые.

Даже в России, где до сих пор о ситуационистах почти ничего не было известно, они все больше на слуху. Столь противоположные на первый взгляд фигуры как новый правый «философ» Александр Дугин, и левый радикальный художник Анатолий Осмоловский декларируют свою близость идеям ситуационистов (проблема, однако, заключается в том, что им совершенно нечего сказать на эту тему и их собственная деятельность находится в большинстве случаев в прямом противоречии с теориями и деятельностью СИ). Тем не менее, есть примеры и действительного родства - вроде движения «За анонимное и бесплатное искусство» (зАиБИ) (название, в данном случае, достаточно четко очерчивает принципы движения) или художника Александра Бреннера, проведшего скандальную акцию в голландском Стеделийк-музее, стоившую ему нескольких месяцев тюрьмы (он нарисовал символ доллара на одном из полотен Малевича в знак протеста против омертвения искусства).

Этот «бессознательный ситуационизм» на самом деле является лишь констатацией актуальности задач, поставленных еще дадаистами и сюрреалистами (не говоря уже о других представителях богатой утопическо-нигилистической традиции), а также того, что, как писали сами ситуационисты, «наши идеи у всех в головах». А посему можно быть уверенными, что мы еще не раз станем свидетелями таких ярких вспышек как СИ. Нужно лишь не забывать совет Делеза и Гваттари - ретируясь с поля битвы прихватить с собой оружие.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Михаил Цовма
Ситуационисты и новые методы борьбы против политики и искусства
Май 1998

Скопировано 2019-05-18 с
http://bakunista.org/content/view/129/41/index.html
Выходные данные: опубликовано в «Независимой газете» (сокращенный вариант), а затем также в журнале «Автоном», №13, апрель-август 2000 г.

ru.theanarchistlibrary.org